

Ядерное сдерживание в начале XXI века

Николай Зиневич,
полковник

Главной целью практической деятельности государства в оборонной сфере, как она заявлена в Концепции национальной безопасности РФ, является необходимость совершенствования ее военной организации для обеспечения адекватного силового ответа на угрозы, которые могут возникнуть в XXI в., при рациональных затратах на оборону.

Данный фактор позволяет сделать важный, в контексте дальнейшего понимания вопроса, вывод: России нужна военная сила, адекватная по состоянию и возможностям остроте военно-политической и стратегической обстановки.

Другим важным фактором, определяющим необходимость сохранения стратегических ядерных сил (СЯС), в том числе и РВСН, является тенденция к “расползанию” ядерного оружия в мире, что не позволяет отказываться от него не только в ближайшей, но и обозримой перспективе. Необходимо также учитывать, что наряду с увеличением числа стран, тайно или явно обладающих ядерным оружием (ЯО), постоянно набирает силу тенденция к сокращению арсеналов ведущих ядерных держав (США и РФ). В тоже время, наряду с этой, в целом положительной линией многие страны мира (США, Франция, Англия, Израиль и др.) этот процесс компенсируют активным внедрением в войска высокоточного оружия (ВТО) с обычными средствами поражения (ОСП). Однако Россия в настоящее время весьма ограничена в поиске адекватных мер и поэтому ей необходимо сохранять за собой статус ядерной державы.

Как подчеркивается в Военной доктрине РФ, в современных условиях Россия исходит из необходимости обладать ядерным потенциалом, способным гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому агрессору (государству, либо коалиции государств) в любых условиях.

При этом ядерное оружие, которым оснащены ВС страны, рассматривается

Российской Федерацией как фактор сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности России и ее союзников, поддержания международной стабильности и мира.

Концепция сдерживания не так уж плоха. Она, прежде всего, означает, что ядерное оружие не расценивается как мощное и эффективное средство ведения войны, позволяющее вернуть

достичь победы в вооруженном конфликте*.

Согласно философии сдерживания, огромная разрушительная мощь этого оружия рассматривается как фактор, делающий войну взаимно неприемлемой. Главное предназначение ядерного оружия – не допустить его применения другой стороной благодаря собственной способности причинить возможно-му агрессору неприемлемый ущерб.

В этом смысле можно сформулировать правило, что **ядерные державы обречены на взаимное сдерживание в качестве сути своих стратегических взаимоотношений.**

Сдерживание может выйти на первый план в условиях кризиса или отступить за кулисы текущей политики в обстановке улучшения отношений, но оно остается объективной реальностью и незримо присутствует всегда. Пока существует ядерное оружие, взаимное сдерживание – это наилучший вариант стратегических взаимоотношений ядерных держав (особенно если оно регламентировано системой договоров), взамен которого ничего более привлекательного так и не было придумано, несмотря на море риторики 90-х годов и последнего времени.

Ядерное сдерживание, как всякая военно-политическая категория, имеет политическую и военную функции.

К *политической функции* относится сохранение мира и сдерживание агрессии, а также обеспечение военной безопасности России и ее союзников.

Военную функцию составляет наличие такого ядерного потенциала, который способен гарантированно обеспе-

чить нанесение заданного ущерба любому агрессору.

При этом потенциал “ядерного сдерживания” следует рассматривать как довольно сложную структуру, включающую:

- необходимое количество носителей ЯО на базе триады СЯС;

- систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН) космического и наземного базирования;

- подготовленную инфраструктуру театра военных действий (ТВД);

- средства боевого управления (СБУ) и надежную связь;

- уверенных в себе и высокоподготовленных в профессиональном отношении исполнителей приказов.

В этой структуре РВСН является главной составляющей СЯС, на них приходится почти 3/4 мегатоннажа всех ядерных сил России и 2/3 всех носителей СЯС.

На вооружении РВСН в настоящее время состоит несколько типов ракетных комплексов (РК):

- стационарные – с ракетами РС-20 и РС-18;

- подвижные – с ракетами РС-12М;

- ракетные комплексы (стационарные и подвижные) “Тополь-М” (РС-12М2).

Подвижные грунтовые ракетные комплексы (ПГРК) составляют основу ответного удара, так как способны, в силу своей мобильности и своевременного рассредоточения, выйти из-под угрожающего ракетно-ядерного удара (РЯУ) противника.

Для повышения степени неприемлемости для агрессора ответного удара необходимо усиливать возможности РВСН и СЯС в целом. Все это предъяв-

* Именно такие взгляды господствовали в военной доктрине США до конца 50-х годов и несколько дольше – в доктрине СССР. И даже сейчас этот подход в известной мере сохраняется применительно к оперативно-тактическим ядерным средствам обеих сторон.

ляет принципиально новые требования к их совершенствованию и развитию: чтобы при сохранении свойств оружия “возмездия” на ядерный удар, они приобрели и свойства инструмента адекватной реакции на изменение военно-политической и стратегической обстановки. Это более широкое, чем раньше, предназначение РВСН по реализации функции ядерного сдерживания, которое должно привести к расширению их влияния на военные конфликты, сдерживание которых доктринально возложено на ядерные силы.

Чтобы иметь достаточно четкое представление о характере ядерного сдерживания и оценке соотношения стратегических наступательных вооружений (СНВ) США и России на начало XXI в., изложим кратко его развитие с зарождения и становления в начале 60-х годов XX в. до настоящего времени.

Без преувеличения можно сказать, что главным сдерживающим фактором второй половины XX века в военно-политических отношениях являлось стратегическое соперничество (противостояние) двух группировок – США и НАТО, с одной стороны, и СССР и Организации Варшавского Договора (ОВД) – с другой.

Гонка вооружений шла как по линии ОСП, так и по линии ядерных средств (ЯСП).

После распада ОВД стратегическая обстановка резко изменилась по основным показателям СНВ и ОСП в пользу США и их союзников (рис. 1). Графически представлены даты принятия наиболее важных договоров по СНВ (1972, 1991 и 2002 гг.), ограничению ПРО (1972 г.), даты принятия программ развертывания стратегической оборонной инициативы (СОИ, 1983 г.) и национальной противоракетной обороны (НПРО, 2000 г.).

Экстремум СНВ обеих сторон (США и СССР) приходится на 1990–1991 гг., а резкое возрастание – на период “холодной войны” с 1970 г. по 1990 г.

Для СССР этот период соответствует развертыванию межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с разделяющимися головными частями (РГЧ) РС-20, РС-18, а для США основной прирост шел за счет увеличения числа баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и межконтинентальных баллистических ракет с РГЧ.

Начало значительного сокращения СНВ после 1991 г. связано с выполнением договора СНВ-1 (1991 г.), а для СССР – также и ликвидацией ракет средней дальности РСД-10, сокращением РС-20 на 150 единиц. Кроме того, на этот период приходится ликвидация СНВ Украиной, Белоруссией и Казахстаном.

К концу 2002 г. Россия располагала приблизительно 5000 боевыми блоками (ББ), а США – 6000 ББ.

Как известно, с 1960 г. по 1970 г. противоборствующие стороны придерживались концепции применения ЯО на уничтожение противника посредством превентивного массированного ракетно-ядерного удара. Но к началу 70-х годов стало очевидным, что массированный ракетно-ядерный удар может вызвать экологическую катастрофу в виде “ядерной зимы” в Северном полушарии. В этой связи обе стороны, правда, не сразу, пришли к выводу, что в вопросах применения ЯО может лежать только один приемлемый путь – взаимное ядерное сдерживание.

В логике концепции сдерживания представляется идеальным наличие в структуре СЯС противостоящих сторон только противоценностного потенциала и полное отсутствие контрсило-

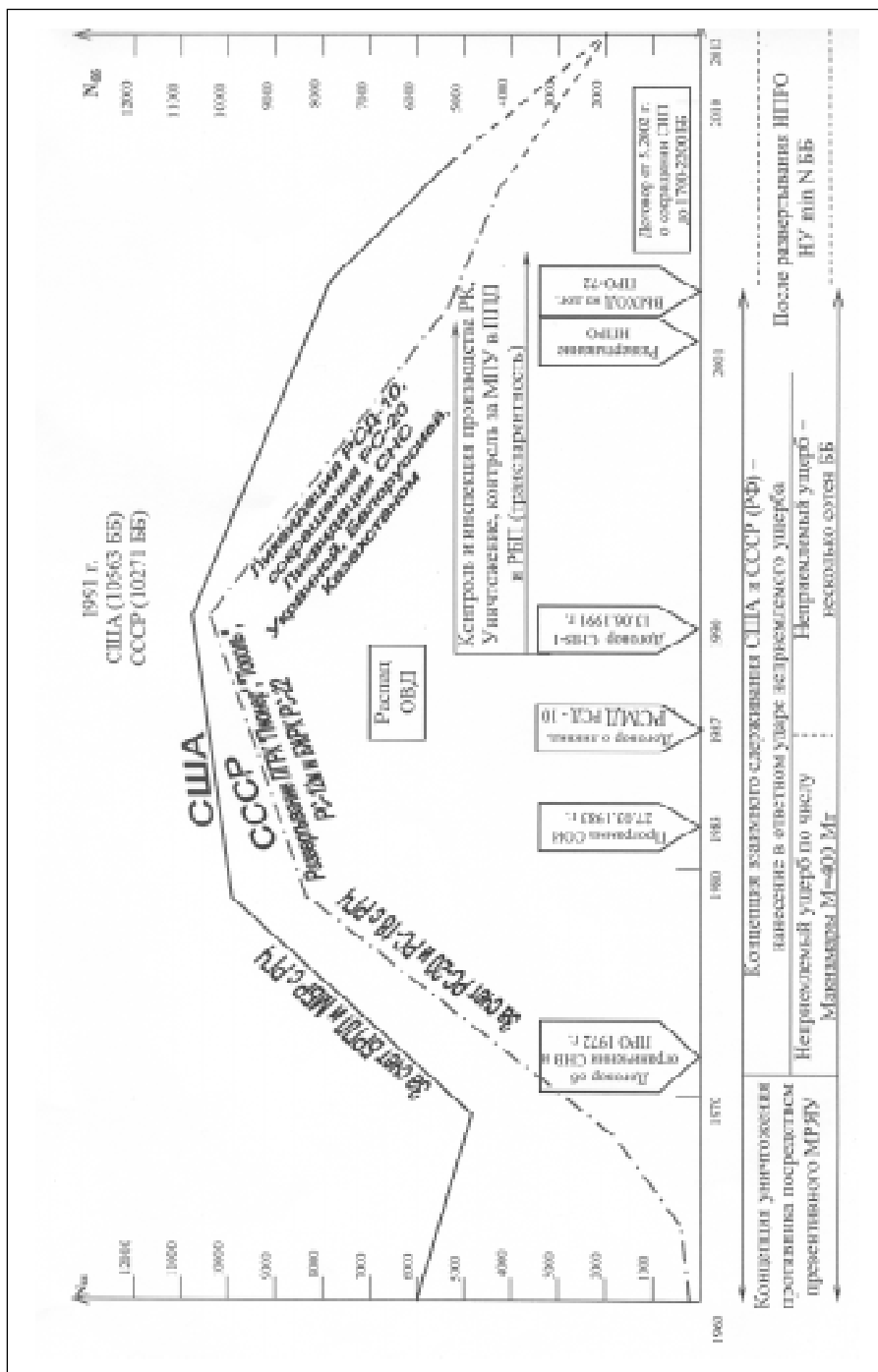


Рис. 1. Хроника изменения количества наступательных вооружений США и СССР (России) в условиях действия договоров

вого, что, в свою очередь, идеально реализовало бы принцип “оборонной достаточности”.

Вместе с тем, реальная и перспективная военно-стратегическая обстановка определяется существенными диспропорциями в соотношении этих потенциалов как внутри СНВ сторон, так и между ними.

Поэтому сочетание стратегического ядерного паритета и принципа “разумной достаточности” целесообразно видеть в том, что боевые возможности СНВ, обеспечивая решение задач сдерживания, не должны оцениваться одной стороной как угроза безнаказанной агрессии с другой стороны. Иными словами, боевые возможности каждой из сторон в упреждающем ударе должны быть ниже уровня, при котором противник лишается возможности нанести неприемлемый ущерб в результате ответных действий своими оставшимися силами, то есть утрачивает способность решать свою задачу сдерживания.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что, решая задачу сдерживания, необходимо оценить нижнюю и верхнюю количественную границу требований к СЯС.

Нижняя количественная граница требований к ним определяется их потребностью для сдерживания в условиях ответного удара, то есть после ядерного воздействия противника. Соображения равной безопасности и минимизации “контрсилового потенциала” (паритет сдерживания) определяет их верхнюю границу. Нижняя граница может быть определена исходя из следующих соображений.

Понятно, что до ядерного воздействия группировка может подвергнуться воздействию ВТО в неядерной войне, а в ходе любого вида РЯУ – еще и средствами противоракетной обороны противника. Таким образом, потреб-

ности СЯС для сдерживания определяются:

$$N_{\text{бб}}^{\text{сяс}} = N_{\text{бб}}^{\text{ну}} + N_{\text{бб}}^{\text{воо}} + N_{\text{бб}}^{\text{яв}} + N_{\text{бб}}^{\text{про}}, \quad (1.1)$$

где:

$N_{\text{бб}}^{\text{сяс}}$ – количество боевых блоков в составе СЯС, необходимое для выполнения задач сдерживания;

$N_{\text{бб}}^{\text{ну}}$ – количество ББ, необходимое для нанесения неприемлемого (заданного) ущерба;

$N_{\text{бб}}^{\text{воо}}$ – количество ББ, утраченных в ходе войны с применением обычного оружия, оценивается специалистами величиной в 20-30% от существующей группировки;

$N_{\text{бб}}^{\text{яв}}$ – потери ББ в ходе упреждающего РЯУ противника, которые, по мнению специалистов, могут составлять до 75% и более от существующей группировки;

$N_{\text{бб}}^{\text{про}}$ – потери ББ в случае развертывания системы ПРО (могут составлять несколько сотен блоков).

Анализ взглядов военных специалистов показывает, что в качестве показателей неприемлемого ущерба были приняты и существовали до конца XX в.:

1. Потери населения, превышающие 20–30% от общей численности с учетом возможностей гражданской обороны по их предотвращению;

2. Ущерб производственным мощностям промышленности, превышающий 60–70%;

3. Нарушение функционирования органов государственного управления страной, ставящее под угрозу целостность социально-политической структуры общества.

В настоящее время показатели неприемлемого ущерба необходимо пересматривать в связи с заключением договора о сокращении наступательных потенциалов (СНП), по которому до-

пускаемое количество ядерных боеприпасов было определено в количестве 1700–2200 единиц.

Стратегические ядерные силы (СЯС) должны гарантированно, то есть с высокой вероятностью иметь возможность нанести агрессору неприемлемый (заданный) ущерб в любых условиях обстановки.

“В любых условиях” – это значит, что в наиболее тяжелых условиях ответного удара, когда противник уже нанесет упреждающий удар, оставшаяся часть СЯС должна нанести ему неприемлемый ущерб.

Такой потенциал наших СЯС может сдержать агрессора от нападения на Россию.

Часто полагают, что СЯС смогут провести ответные действия в форме ответно-встречного удара (ОВУ).

Возможность ОВУ привлекательна тем, что потребует меньших сил в группировке СЯС.

Но обеспечить гарантированно пуск наших ракет в короткие сроки невозможно.

Действительно, для ПЛАРБ США, находящихся на дежурстве у берегов Норвегии, Японии, подлетное время до центральных районов России составляет 10–12 мин., а до самых удаленных от границ объектов – 15–17.

За такой короткий промежуток времени принять решение, выполнить все необходимые операции по подготовке ракет и сам пуск – затруднительно, иначе говоря, не гарантировано.

В наземной составляющей стратегических ядерных сил в ответном ударе (ОУ) в основном смогут участвовать подвижные грунтовые ракетные комплексы – как наиболее живучие, а в морской составляющей СЯС – только ПЛАРБ, находящиеся на патрулировании в море.

Невысока будет эффективность ответного удара ракетами с шахтных пусковых установок (ШПУ), так как они будут подвержены поражению противником на боевых стартовых позициях (БСП), с вероятностью 0,9 одним боевым блоком.

Все это подтверждает, что для поддержания заданного ядерного потенциала сдерживания в СЯС России необходимо сохранять и наращивать группировку ПГРК типа “Тополь-М”, а также количество ПЛАРБ, способных находиться на боевом патрулировании.

Учитывая обстоятельства сохраняющейся избыточности ядерных и обычных вооружений, отказа ряда государств принять обязательства не применять первыми ядерное оружие, для решения задач сдерживания СЯС в диапазоне стратегического ядерного паритета необходимо выполнение двух принципиальных требований:

1. Сохранение стратегического паритета в необходимом диапазоне при последовательном понижении ядерного потенциала согласно заключенным договорам СНВ-1, СНВ-2.

2. Способность к адекватному наращиванию боевых возможностей СЯС при возрастании военной угрозы.

Диапазон взаимосвязанных и взаимозависимых понятий паритета и боевых возможностей СЯС определяет необходимость формулирования подходов и требований в новых условиях к фактическим возможностям СЯС по нанесению неприемлемого (заданного) ущерба противнику в конкретных условиях боевого применения.

Имеются в виду определенные возможности, заложенные в:

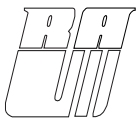
- организации СЯС,
- образцах вооружения и техники,
- формах и способах их боевого применения,
- способности противодействия противнику и т.п.

На основании изложенного материала имеется возможность сформулировать задачи СЯС по реализации концепции сдерживания.

Таковыми задачами в современных условиях являются:

1. Поддержание примерного стратегического паритета в форме потенциала ядерного сдерживания.
2. Обеспечение высокой боевой готовности СЯС к выполнению задач в мирное и военное время.
3. Обеспечение надежной защиты объектов СЯС от ударов противника.
4. Своевременное и гарантированное доведение боевых приказов на применение СЯС.
5. Гарантированное поражение военно-экономического потенциала противника для нанесения заданного ущерба.

В ближайшее десятилетие суверенитет и целостность России, ее территория, природные богатства от внешних посягательств могут быть защищены военными средствами, если будет сохранен ядерный потенциал сдерживания агрессора. Таким образом, приходим к выводу, что необходимо в первую очередь развивать СЯС таким путем, чтобы не был утрачен их потенциал сдерживания.



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2007 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.